

Джон Уэр

Два миллиона: изнасилования немецких девушек и женщин

Жестокий план геноцида

Оригинал: John Wear. The 2 Million: The Rape of German Girls & Women. A Brutal Plan for Genocide

Источник: <https://wearswar.wordpress.com/2017/08/22/the-rape-of-german-girls-women-a-brutal-plan-for-genocide/>, <https://wearswar.wordpress.com/2017/08/23/the-rape-of-german-girls-women-a-brutal-plan-for-genocide-part-2/>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Вторая мировая война заканчивается, и ее история начинается... Немецкий фильм «Безымянная – одна женщина в Берлине»

Уважаемый читатель! Эта статья содержит некоторые выразительные по своей жестокости детали, и, к сожалению, важно было включить их, иначе невозможно было бы понять масштаб и характер того ада, который обрушился на немецких девушек и женщин. Вас в ваших школьных учебниках, бесчисленных художественных и документальных фильмах учили истории о [часто искаженных] ужасах, которые произошли со всеми, кроме немецкого народа. Вас заставляли смотреть на вызывающие ужас фотографии и посещать музеи Холокоста, финансируемые выжившими и потомками тех девушек и женщин, о которых идет речь в этой статье.

Немецкие девушки и женщины постоянно продолжали платить цену за поражение Германии. В книге «Война Германии» приводится более подробная информация, которая дает полное представление о носящей характер геноцида мести, причиненной Германии. Прочитав это, задайте сами себе вот такой вопрос:

Почему немецкие женщины должны были чувствовать вину за Вторую мировую войну? Как они выдержали эту цену поражения Германии? Почему приемлемо то, что 70 лет спустя они вновь подвергаются вторжению инородцев, а затем им затыкают рот, когда они сообщают о росте насилия? Переживут ли немецкие женщины это новое вторжение?

Первая часть. Красная армия

Сталин пытался рассеять опасения западных союзников относительно жестокости советских солдат по отношению к немцам, отдав своим войскам следующий приказ:

Иногда болтают в иностранной печати, что Красная Армия имеет своей целью истребить немецкий народ и уничтожить германское государство. Это, конечно, глупая брехня и неумная клевета на Красную Армию. У Красной Армии нет и не может быть таких идиотских целей. Красная Армия имеет своей целью изгнать немецких оккупантов из нашей страны и освободить Советскую землю от немецко-фашистских захватчиков. [...] Но было бы смешно отождествлять клику Гитлера с германским народом, с германским государством. Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское – остается. [1]

К разумным словам Сталина его войска не прислушались. На самом деле Сталин неявно попустительствовал изнасилованию немок. Сталин как-то спросил одного из видных югославских коммунистов Милована Джиласа:

Как так, вы не можете понять солдата, который прошагал тысячи километров через кровь, огонь и смерть и хочет развлечься с женщиной или взять себе какую-нибудь безделушку?

Красная армия, большинство солдат которой изголодались по сексу после четырех лет войны, насильствовала женщин повсюду, куда она приходила. [2]

Александр Солженицын, в то время молодой капитан в Красной армии, описывает вступление своего полка в Восточную Пруссию в январе 1945 года:

Три недели уже война шла в Германии, и все мы хорошо знали: окажись девушки немки – их можно было изнасиловать, следом расстрелять, и это было бы почти боевое отличие. [3]

Солженицын был убежденным противником такой жестокости и открыто возражал против изнасилований немок. Вследствие этого он был арестован и сослан в ГУЛАГ.

Некоторые из других советских фронтовиков первого эшелона разделяли отношение Солженицына к правильному обращению с немецкими женщинами. Многие из этих советских солдат на передовой больше беспокоились о боях и о выживании, чем об изнасилованиях и мести. Однако большая часть второго эшелона советских войск была из Азиатской России и принесла с собой отношение к завоеванным людям, унаследованное от Чингисхана. Другие солдаты второго эшелона были членами штрафных батальонов или бывшими узниками немецких концлагерей, которые были освобождены Красной армией и отправлены на фронт. Эти солдаты, сформировавшие вторую волну войск, рассматривались даже их товарищами как совершенно беспощадные. [4]

Дикость советских солдат была признана британским фельдмаршалом Бернадом Монтгомери в его «Мемуарах». Монтгомери констатирует:

Из их поведения вскоре стало ясно, что русские, хотя и народ прекрасных воинов, на самом деле были варварскими азиатами, которые никогда не наслаждались цивилизацией, сравнимой с цивилизацией остальной Европы. Их подход к каждой проблеме полностью отличался от нашего, и их поведение, особенно при обращении с женщинами, было для нас отвратительным. [5]

Русские солдаты постоянно насиловали немецких женщин, когда Красная армия продвигалась через Силезию и Померанию в сторону Берлина. Немецких женщин часто подвергали групповым изнасилованиям, иногда снова и снова в последующие ночи. Одна женщина, опрошенная в Шверине, сообщила, что ее «сегодня уже изнасиловали десять мужчин». Немецкий офицер в Восточной Пруссии утверждал, что спас несколько десятков женщин с виллы, где «их насиловали в среднем от 60 до 70 раз в день». Еще одна женщина в Берлине заявила:

Двадцать три солдата один за другим. Меня пришлось зашивать в больнице. Я больше никогда не захочу иметь дело ни с одним мужчиной. [6]

Русские солдаты часто использовали церкви для изнасилований немок. Один священник из городка Найссе (польское название Ныса) сообщает:

Девушек, женщин и монахинь насиловали постоянно в течение нескольких часов, солдаты стояли в очередях, офицеры во главе очередей, перед своими жертвами. За первую ночь многие монахини и другие женщины были изнасилованы целых пятьдесят раз. Некоторые из монахинь, сопротивлявшиеся изо всех сил, были расстреляны, других мучили до тех пор, пока те не были слишком ослаблены, чтобы оказывать какое-либо сопротивление. Русские сбивали их с ног, избивали ногами, били по голове и по лицу рукоятками револьверов и прикладами винтовок, пока те, наконец, не падали без чувств и в этом бессознательном состоянии не становились беспомощными жертвами звериной страсти, которая была настолько бесчеловечна, что просто невысказима. Такие же ужасные сцены происходили в больницах, домах престарелых и других подобных учреждениях. Эти варвары насиловали и жестоко обращались даже с монахинями, которым было семьдесят и восемьдесят лет и которые были больны и прикованы к постели. [7]

Когда русские солдаты «освободили» Данциг, они быстро освободили всех женщин от их добродетели и целомудрия. Один русский солдат сказал данцигским женщинам, чтобы они спрятались от изнасилований в католическом соборе. После того, как сотни женщин и девушек были внутри и чувствовали себя в безопасности, русские солдаты вошли в собор и «играя на органе и звоня в колокола, устроили на всю ночь ужасную оргию, насилуя всех женщин, некоторых более тридцати раз». Католический священник в Данциге рассказывал: «Они насиловали даже восьмилетних девочек и стреляли в мальчиков, которые пытались защитить своих матерей». [8]

Ниже приводится часть свидетельских показаний, написанных одним ветераном американской журналистики. Он был взят в плен немцами в Париже и позже освобожден русскими, с которыми он продвигался по восточной Германии до Берлина и дальше:

В районе вокруг нашего лагеря для интернированных – территории, включающей небольшие города Шлаве, Лауэнбург и Буков и сотни более крупных деревень – красные солдаты в первые недели своей оккупации насиловали каждую женщину и девушку в возрасте от 12 до 60 лет. Звучит преувеличенно, но это чистая правда.

Единственными исключениями были девушки, которым удавалось спрятаться в лесу или которым хватило ума притвориться больными – тифом, дифтерией или каким-либо другим инфекционным заболеванием. Опьяненные победой –

и часто вином, найденным в подвалах богатых померанских землевладельцев – красные обыскивали каждый дом в поисках женщин, запугивая их пистолетами или автоматами, и тащили их в свои танки или грузовики.

Мужей и отцов, пытавшихся защитить своих женщин, расстреливали, а девушек, оказывавших серьезное сопротивление, убивали.

Через несколько недель после вторжения красные «политические комиссии» начали разъезжать по сельской местности якобы в поисках членов нацистской партии. В каждой деревне женщинам приказывали для проверки документов явиться к этим комиссиям, которые осматривали их и задерживали тех, кто вызывал сексуальное желание. Самых молодых и красивых брали себе офицеры, а остальных оставляли на милость рядовых.

Это царство террора продолжалось до тех пор, пока я был с красными в Померании. Несколько девушек, с которыми я познакомился во время моего пленения, покончили с собой. Другие умерли после изнасилования десятью солдатами подряд...

Всюду, где это было возможно, девушки присоединяются к освобожденным англо-американским или французским военнопленным для защиты от русских. Любопытно, что у красных, казалось, был особый кодекс чести в этом отношении – они возьмут часы военнопленного-союзника, но не тронут его девушку. [9]

Когда немцы в ходе контрнаступления на некоторое время отбили город Нойштеттин, один немецкий солдат описывал то, что он увидел в домах, где русские солдаты насиловали немецких женщин:

Голые мертвые женщины лежали во многих комнатах. Свастики были вырезаны у них на животе... [Слишком жестокое описание], лица, избитые так, что превратились в бесформенную массу или совершенно распухли. Другие были привязаны за руки и ноги к предметам мебели и убиты...

Матери должны были засвидетельствовать, как их 10- и 12-летние дочери были изнасилованы в некоторых случаях двадцатью мужчинами; дочери в свою очередь видели, как насиловали их матерей, даже бабушек. Женщин, пытавшихся сопротивляться, жестоко пытали до смерти. Милосердия не было...

Женщины, которых мы освободили, были в таком состоянии, которое почти невозможно описать... На лицах у них был растерянный вид с отсутствующим взглядом. С некоторыми невозможно было разговаривать, они бегали туда-сюда и со стоном произносили одни и те же фразы снова и снова. Увидев по-

следствия этих зверств, мы были ужасно взволнованы и полны решимости сражаться. Мы знали, что победу в этой войне уже нельзя было одержать; но наша обязанность и священный долг – сражаться до последней пули. [10]

Русские изнасилования стали причиной самоубийства многих немецких женщин. Предпочтительной формой самоубийства был яд, и большинство берлинских женщин, похоже, запаслись ядом до прихода Красной Армии. Даже когда берлинских женщин не доводили до того, чтобы они свели счеты с жизнью, изнасилования неизбежно вызывали болезни и нежеланных детей. Значительная доля женщин заразилась венерическими заболеваниями. Поскольку антибиотики часто были недоступными, в конце концов русские решили лечить местное население сами. Аборты были обычным явлением, и многие аборты проводились без анестезии. Несмотря на большое количество абортов, по оценкам, у немецких женщин родились от 150 000 до 200 000 «русских младенцев». [11]

Сноски

[1] De Zayas, Alfred-Maurice, *A Terrible Revenge: The Ethnic Cleansing of the East European Germans*, 2nd edition, New York: Palgrave Macmillan, 2006, стр. 41.

[2] MacDonogh, Giles, *After the Reich: The Brutal History of the Allied Occupation*, New York: Basic Books, 2007, стр. 25-26.

[3] Solzhenitsyn, Aleksandr I., *The Gulag Archipelago, 1918-1956: An Experiment in Literary Investigation* (Vol. 1), New York: Harper & Row, Publishers, 1974, стр. 21.

[4] Botting, Douglas, *From the Ruins of the Reich—Germany, 1945-1949*, New York: Crown Publishers, 1985, стр. 68.

[5] De Zayas, Alfred-Maurice, *Nemesis at Potsdam: The Anglo-Americans and the Expulsion of the Germans*, London: Routledge & Kegan Paul, 1977, стр. 71-72.

[6] Lowe, Keith, *Savage Continent: Europe in the Aftermath of World War II*, New York: St. Martin's Press, 2012, стр. 54.

[7] Goodrich, Thomas, *Hellstorm: The Death of Nazi Germany, 1944-1947*, Sheridan, CO: Aberdeen Books, 2010, стр. 84.

[8] Там же.

[9] Keeling, Ralph Franklin, *Gruesome Harvest: The Allies' Postwar War against the German People*, Torrance, CA: Institute for Historical Review, 1992, pp. 59-60.

[10] Goodrich, Thomas, *Hellstorm: The Death of Nazi Germany, 1944-1947*, Sheridan, CO: Aberdeen Books, 2010, p. 159.

[11] Ibid., pp. 99, 102.

Вторая часть. Немецкие женщины на территориях, оккупированных американцами и французами

Советские солдаты были не единственными, кто насилывал немецких женщин. Французские сенегальские и марокканские войска печально известны тем, что совершали изнасилования. Полицейские записи Штутгарта показывают, что во время французской оккупации французскими войсками было изнасиловано 1198 немецких женщин. Доктор Карл Хартенштайн, прелат евангелической церкви в этом городе, оценил количество жертв изнасилований в Штутгарте намного большей цифрой – 5 000 человек. В городке Файхинген, население которого составляет 12 000 человек, было зарегистрировано 500 случаев изнасилования. Это также происходило и в других немецких городах и поселках, занятых французскими войсками. [1]

Один американский офицер рассказывал Чарльзу Линдбергу, что в Штутгарте было сообщено о более чем 600 случаях изнасилований, и что немцы с плачем умоляли американцев прийти и сменить французов. Линдберг писал:

Мне сказали, что на оккупированной Францией территории требуют, чтобы на входной двери каждого здания снаружи был вывешен список жильцов, с указанием их возраста, и что сенегальские и французские солдаты, пьяные по ночам, ходят от двери к двери, пока не найдут в списке имена девушек любого возраста, которых они хотят изнасиловать. Проехав по Штутгарту, мы увидели, что на каждой входной двери обитаемых зданий был такой список – белые листы бумаги, прибитые гвоздиками к панели – колонка с именами, колонка с датами рождения. И по лицам большинства женщин Штутгарта видно, что они прошли через ад. [2]

В Германии в целом, по оценкам, около двух миллионов немецких женщин были изнасилованы после Второй мировой войны. Это больше изнасилований против побежденного врага, чем во время любой другой войны в истории. [3]

Вступление Красной Армии в Австрию также сопровождалось сексуальным насилием в больших масштабах. Сталин сообщил своим войскам, что первыми жертвами немецкой агрессии стали австрийцы, и он поставил условие, чтобы советские войска вели себя правильно по отношению к австрийцам. Однако советский НКВД в Австрии признал, что «имели место случаи эксцессов отдельных военнослужащих частей РККА в отношении местного населения». В Штирии, например, тысячи женщин обратились за медицинской помощью после изнасилования советскими солдатами. В городе Грац полиции было сообщено о более чем 600 случаях изнасилования – цифра, которая, вероятно, составляет лишь небольшую часть от общего числа сексуальных нападений, произошедших в городе. [4] По сообщениям врачей и клиник, в Вене были изнасилованы 87 000 женщин. [5]

Хотя значительная часть американских военнослужащих вела себя должным образом, поведение американских военнослужащих, судя по архивным данным, в отношении немецких женщин в целом вряд ли является образцовым. Количество обвинений в изнасиловании в армии США выросло до 402 в марте и до 501 в апреле 1945 года, в результате ослабления военного сопротивления. [6] В общей сложности 487 американских солдат в Германии предстали перед судом за изнасилования, предположительно совершенные ими в марте и апреле 1945 года. [7]

Одна из причин, по которой было меньше сообщений об изнасилованиях немками американскими солдатами, заключается в том, что страдающие от голода немецкие женщины были готовы вступать с солдатами в половые отношения по обоюдному согласию в обмен на еду или сигареты. Несмотря на приказ Эй-

зенхауэра против братания с немцами, никакие приказы сверху не могли замедлить желание американского солдата заняться сексом с немецкими женщинами. Американская журналистка Фреда Атли сообщала:

Ни армейские предписания, ни пропаганда ненависти в американской прессе не могли помешать тому, чтобы американским солдатам нравились немецкие женщины, и чтобы они общались с немками, которых голод хотя и заставлял стать проститутками, но они сохраняли определённую врождённую порядочность. [8]

Американские солдаты предлагали корзину с едой или другими подарками, чтобы заняться сексом с безоговорочно капитулировавшими женщинами Германии. Американский протестантский журнал *Christian Century* сообщал 5 декабря 1945 года:

Американский начальник военной полиции подполковник Джеральд Ф. Бин сказал, что изнасилование не представляет проблем для военной полиции, потому что «немного еды, шоколада или мыла, кажется, делают изнасилование ненужным». Задумайтесь об этом, если вы хотите понять, какова ситуация в Германии. [9]

После визита в американскую зону оккупации доктор Джордж Н. Шустер, президент нью-йоркского Хантерского колледжа, отметил:

Вы сказали все это, когда сказали, что Европа – это место, где женщина проиграла свою многолетнюю борьбу за приличие, потому что живут одни неприличные. За исключением тех, кто может завязать контакты с военнослужащими, немцы не могут получить ничего, от мыла до обуви. [10]

Журналист Л.Ф. Файлвуд писал в номере лондонской газеты *Weekly Review* от 5 октября 1945 года:

Молодые девушки, одинокие, бродят вокруг и легко предлагают себя, за еду или постель... Очень просто у них осталось только одно, что еще можно продать, и они это продают... Как способ смерти это может быть хуже, чем голод, но отложит смерть на месяцы – или даже годы. [11]

Немецкие женщины, многим из которых нужно было кормить своих детей, часто вынуждены были становиться рабынями союзных солдат, просто чтобы выжить. Один британский солдат признавался:

Я иногда чувствовал себя плохо из-за той власти, которая у меня была над девушкой. Когда я дал ей шоколадку стоимостью три пенса, она чуть не сошла с ума. Она была как моя рабыня. Она штопала мои носки и чинила вещи для меня. О браке речи не шло. Она знала, что это невозможно. [12]

В отличие от этого немецкая армия вела себя очень корректно по отношению к населению оккупированных территорий, правительства которых подписали Гаагскую и Женевскую конвенции. Изнасилования немецкими солдатами на этих территориях строго запрещались. Это подтверждается многочисленными источниками и не подлежит сомнению. Например, после поездки, в ходе которой он посетил районы, где немцы осуществляли оккупацию в течение четырех лет, Фредерик К. Кроуфорд в своем «Докладе с военного фронта» заявил:

Немцы старались быть внимательными в своих отношениях с людьми... Нам говорили, что если гражданин занимался исключительно своими делами и не предпринимал никаких политических или подпольных действий против оккупационной армии, с ним обращались корректно. [13]

Сноски

[1] Keeling, Ralph Franklin, *Gruesome Harvest: The Allies' Postwar War against the German People*, Torrance, CA: Institute for Historical Review, 1992, стр. 57, 61.

[2] Lindbergh, Charles, *The Wartime Journals of Charles A. Lindbergh*, New York: Harcourt Brace Jovanovich, Inc., 1970, стр. 945, 967-968.

[3] Lowe, Keith, *Savage Continent: Europe in the Aftermath of World War II*, New York: St. Martin's Press, 2012, стр. 51, 55.

[4] Bessel, Richard, *Germany 1945: From War to Peace*, London: Harper Perennial, 2010, стр. 154-155.

[5] Lowe, Keith, *Savage Continent: Europe in the Aftermath of World War II*, New York: St. Martin's Press, 2012, стр. 55.

[6] MacDonogh, Giles, *After the Reich: The Brutal History of the Allied Occupation*, New York: Basic Books, 2007, стр. 240.

[7] Bessel, Richard, *Germany 1945: From War to Peace*, London: Harper Perennial, 2010, стр. 161.

[8] Uitley, Freda, *The High Cost of Vengeance*, Chicago: Regenery, 1949, стр. 17.

[9] Keeling, Ralph Franklin, *Gruesome Harvest: The Allies' Postwar War against the German People*, Torrance, CA: Institute for Historical Review, 1992, стр. 64.

[10] Там же.

[11] Там же.

[12] Botting, Douglas, *From the Ruins of the Reich—Germany, 1945-1949*, New York: Crown Publishers, 1985, стр. 294.

[13] Keeling, Ralph Franklin, *Gruesome Harvest: The Allies' Postwar War against the German People*, Torrance, CA: Institute for Historical Review, 1992, стр. 64-65.

Библиотека Велесова Слобода, 2022 г.